

былей, но и способствовать решению таких вопросов, как устойчивое соблюдение бизнес-этики, охрана окружающей среды, сохранение социальных и экономических прав, создание дополнительных рабочих мест. Основными аргументами в пользу

корпоративной социальной ответственности можно назвать: благоприятные для бизнеса и государства долгосрочные перспективы, изменение потребностей широкой публики, моральное обязательство вести себя ответственно.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Шалус А., Вилинов И.К. Методологии исследования экономической демократии // Российский экономический журнал. – 1998. – № 4. – С. 14–20.
2. Митрохин В.И. Социальное партнёрство. – М.: УИЦ МФП, 1998. – 250 с.
3. Полищук Л. Корпоративная социальная ответственность или государственное регулирование: анализ институционального выбора // Вопросы экономики. – 2009. – № 10. – С. 4–22.
4. Послание президента РФ Дмитрия Медведева Федеральному Собранию Российской Федерации // Российская газета. – 13 ноября 2009 г. – № 214. – С. 3–5.

Поступила 25.02.2010 г.

УДК 332.012.2(47+57)

МИРОВЫЕ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ МОДЕЛИ И РОССИЯ

Ж.Ш. Рамазанов

Томский политехнический университет
E-mail: ramazanov@tpu.ru

Рассматривается многообразие мировых экономических моделей. Проанализирована азиатская экономическая модель. Даны рекомендации по разработке социально-экономической модели для России.

Ключевые слова:

Экономическая модель, азиатская экономическая модель, экономика России.

Key words:

Economic model, Asian economic model, the economy of Russia.

Анализ развития стран с разными моделями показывает, что современная экономическая динамика, в частности, экономический рост в стране, не гарантирует автоматически улучшения благополучия её граждан. Периодически происходит обострение ряда проблем, прежде всего занятости, ощущается нехватка ресурсов для социальных гарантий, наблюдается ухудшение индикаторов здоровья населения вследствие расширения экологически вредных видов производственной деятельности и т. д. Наблюдаются сбои финансово-экономических механизмов, которые связаны с расширением финансовых рынков и рынков нематериальных услуг, сложностью поддержания бюджетного равновесия сбалансированности внешнеторговых и платёжных балансов и прочее. При этом оправдана периодическая корректировка или даже смена моделей, поскольку ни одна из них не может постоянно демонстрировать свою эффективность в изменяющихся условиях. В связи с этим необходима активная экономическая роль государства. В то же время эфемерным представляется достижение благоприятных экономических и социальных результатов исключительно за счёт масштабного государственного вмешательства и ожидание от госу-

дарства способности в полной мере, быстро и адекватно реагировать на технологические и рыночные изменения, подменяя собой рынок. Позитивное влияние решений государства на функционирование национальной экономики зависит, прежде всего от того, насколько они способствуют повышению предпринимательской и трудовой мотивации, стимулируют соответствующую активность и направляют рыночную деятельность в соответствии с объективными потребностями общества.

Результаты экономического развития правомерно оценивать исходя из степени достижения прогрессивных социальных стандартов на основе развития технологического потенциала и эффективного действия рыночных механизмов и институтов общественной регуляции, прежде всего государственных. Речь идёт о реализации основного критерия функционирования социальной рыночной экономики в широком её понимании. Именно к такой социальной организации экономики продвигаются развитые страны мира.

В экономической литературе имеются разные представления о количестве типов или моделей рыночной экономики. Одни исследователи счита-

ют, что имеются лишь три модели (американская, германская, шведская). Другие выделяют также азиатскую модель (Китай, Южная Корея, Тайвань и др.) и т. д. Каждая страна имеет свое своеобразие. Особое своеобразие имеется в экономике Японии, Китая и других стран Восточной и Юго-Восточной Азии, что связано с их культурой, историческими корнями, традицией привязанности к одной фирме и т. п.

В то же время нельзя произвольно выделять модели рыночного хозяйства на базе своеобразия той или иной страны. При анализе экономик той или иной страны нельзя ограничиваться лишь общими положениями, определяющими ее отношение к той или иной модели. Необходим анализ своеобразия этой страны, определяемый ее историей, традициями, культурой.

Следует также различать два разных подхода: первый — выделение моделей сложившегося и устоявшегося рыночного хозяйства и второй — выделение моделей перехода к рыночному хозяйству, движения к нему. Когда говорят об азиатской модели, то речь идет о втором подходе — способе перехода к рыночной экономике.

Необходимо изучать своеобразие различных стран, как в познавательном плане, так и с точки зрения заимствования экономических форм, если различные страны имеют сходные условия развития социально-экономической обстановки. Однако последнее не отменяет необходимости выделения типов рыночного хозяйства. Оно должно происходить прежде всего на базе отнесения той или иной страны к определенному типу рыночного хозяйства, а затем выяснения, показа ее своеобразия в рамках данного типа. Это позволяет также выявить определенные переходные формы между различными типами рыночного хозяйства.

Каждая экономическая модель характеризуется своими особенностями и чертами, и эффективное функционирование каждой зависит от определенных условий. Для того, чтобы выявить условия эффективности каждой модели, следует проанализировать их.

Господствующие позиции в мире занимает американская модель. Американская модель экономики — это система глобального поощрения предпринимательской деятельности, повсеместное обогащение наиболее активной части населения. К особенностям американской модели относят такие черты:

1. государство создает необходимые условия для развития бизнеса, поддерживает предпринимательскую активность;
2. удельный вес государства в производственном ВВП относительно низкий. Она представлена лишь в таких отраслях как атомная энергетика, образование и здравоохранение, создавая всего лишь 12 % ВВП;

3. государственное вмешательство в экономику ограничено.

Также большое внимание следует уделить социально-экономической модели Германии, которую можно оценить как наиболее развитую на европейском континенте. Из всех событий, произошедших в немецкой истории в первое десятилетие после окончания Второй мировой войны, наибольшее внимание привлекла к себе немецкая экономическая политика. С данной экономической политикой связывается экономическое возрождение, именуемое «чудом». Главным идеологом и архитектором «немецкого чуда» был профессор Мюнхенского университета, впоследствии ставший федеральным канцлером, Л. Эрхард. Частную инициативу и конкуренцию в сочетании с активной ролью государства, Л. Эрхард считал важными рычагами в возрождении экономики. Мелкий и средний бизнес государство считало важнейшими элементами рыночного хозяйства. Усилия государства направлялись на их поддержку. Проводимые Л. Эрхардом реформы, оказали большой положительный эффект на экономику Германии: возросли темпы роста промышленного производства, ВВП, сократилась безработица.

Таким образом, основными характеристиками Германской экономической модели являются:

1. весомая доля государственной собственности в экономике;
2. макроэкономическое регулирование осуществляется не только средствами кредитно-денежной и налогово-бюджетной политики, но и охватывает другие сферы экономики и трудовых отношений;
3. государственные органы оказывают содействие в развитии малому и среднему бизнесу, тем самым поддерживая конкурентные отношения;
4. высокая доля госбюджета в ВВП;
5. развитая система социальной поддержки населения при ведущей роли в ней государства, расходы которого по этой линии составляют значительную часть государственного бюджета.

Еще одна из экономических моделей, привлекавшая внимание ученых — это шведская модель. Термин «шведская модель» появился в конце 60-х гг. XX в. В этот период в Швеции наблюдались быстрый экономический рост, проведение реформ и в то же время социальная бесконфликтность. Шведская модель отождествлялась с наиболее развитой формой государства благосостояния.

В Швеции наблюдалось сочетание рыночных отношений и регулирования со стороны государства. Из слова «модель» следует, — отмечает шведский историк А. Юханссон [1. С. 37], — что речь идет о системе, об эндогенной структуре, составные части которой так или иначе взаимодействуют или даже предполагают друг друга... Шведская модель содержит типичные системно-политические

черты, в ней различные части предполагают и обуславливают друг друга.

Один из разработчиков модели Р. Мейднер определял ее так [1]: прежде всего это модель создания общества благосостояния с равенством и полной занятостью как главными целями, с универсальной, то есть распространяющейся на всех членов общества, системой социального обеспечения, большим государственным сектором социальных услуг, с политикой солидарности в области заработной платы и активной политикой занятости как существенными компонентами.

Взаимосвязанность всех звеньев модели обусловила ее превращение в реальную политическую и социально-экономическую систему. Такие установки могли реализовываться в рамках всего общества. Но она могла реализовываться при воздействии государства.

Важнейшую роль в обеспечении благоприятных условий реализации стратегических планов призвана была сыграть государственная экономическая политика. Предполагалось широкое государственное вмешательство в экономику на основе кейнсианской и стокгольмской школ: увеличение налогов, существенное усиление перераспределительной и социально-законотворческой роли государства. Несомненной теоретической находкой архитекторов шведской модели является своеобразная форма взаимосвязи государства с крупным капиталом, в руках которого оставалась львиная доля экономики страны. Моделью предусматривалось практически полное огосударствление социальных услуг, которые расценивались социал-демократами в качестве главной сферы обеспечения социального выравнивания.

Из всех западных национальных моделей шведская характеризуется наибольшим огосударствлением социального обеспечения и страхования и их всеобщностью. Социальные расходы шведского государства являются самыми высокими в Западной Европе. Они превышают половину ВВП. В то время как в других странах Западной Европы они составляют треть ВВП и четверть в развитых странах мира.

Все шведские частные и государственные компании состоят в отраслевых и региональных союзах, которые объединены в головные союзы; в промышленности — это Шведский промышленный союз, во внешней торговле — Шведский союз экспортеров и т. п. Союзы зачастую играют роль всеобщих отраслевых карательных объединений, координируют свою деятельность с зарубежными партнерами, но главная их функция — служить механизмом формулирования и осуществления коллективных интересов капитала на разных уровнях (региональном, отраслевом, секторальном, национальном).

Еще одной отличительной чертой шведской модели является выравнивание доходов. Выравни-

вание доходов осуществляется посредством политики солидарности. Важнейшим средством реализации политики солидарности стали коллективные договоры. Основная функция коллективного договора — сохранение трудового мира. Самое главное состоит в нормообразующей функции коллективного договора. Определено, что компания и занятые в ней не имеют права подписывать соглашения на худших условиях, чем установлены в применяемом коллективном договоре.

Политика солидарности опирается также на принцип «равная плата за равный труд». Здесь заработная плата зависит от характера и качества труда. Заработная плата должна повышаться одинаково. Поэтому низкорентабельные предприятия вынуждены закрываться. Тем самым обеспечивается структурная перестройка экономики, движение капиталов и рабочей силы в сторону наиболее эффективных производств. Что же касается предприятий, неспособных обеспечить требуемый уровень зарплаты, то здесь уже действуют меры государственной политики занятости, одного из интереснейших и заслуживающих особого внимания звеньев механизма выравнивания.

Активная политика государства на рынке труда — характерная черта шведской модели и вместе с тем часть экономической политики правительства. Реально отработанная за прошедшие десятилетия государственная политика занятости решает исключительно широкий круг вопросов. Государственная политика занятости включает комплекс мероприятий в целях: 1) поддержания занятости, 2) повышения мобильности рабочей силы, 3) создания новых рабочих мест, 4) повышения возможности людей получить и сохранить работу.

В реализации шведской модели активная политика занятости заняла важное место не только в социальной, но и в экономической политике. Шведский рынок труда весьма развит и гибок и доля расходов на политику на рынке труда в государственном бюджете высока по мировым стандартам. Следует обратить внимание и на такой аспект, что политика занятости перемещала рабочую силу в прогрессирующие отрасли с высоким уровнем оплаты труда [1].

Проанализировав политику государства в отношении полной занятости и выравнивания доходов, можно сделать выводы, что данные результаты достигались тремя путями: политикой солидарности в области заработной платы, равной оплаты за равный труд; системой прогрессивного налогообложения; системой обширных государственных услуг. В результате, выравнивание в Швеции достигло одного из самых высоких уровней в мире.

В зрелой рыночной экономике велика интенсивность применения традиционных и новых кредитно-денежных и финансовых инструментов экономической политики, оказывающих всё большее влияние на экономические процессы в целом.

Привлекает внимание анализ такой тенденции последнего времени, которая заключается в беспрецедентном сокращении масштабов государственного сектора за счёт его приватизации при одновременном кардинальном усилении государственного предпринимательства в форме непосредственного сотрудничества с частным бизнесом. Особенно значимым становится взаимодействие государственного предпринимательства и частного бизнеса в инновационной сфере, в инфраструктурных и других отраслях, близких к естественной или обычной монополии, в крупных проектах, инициирующих создание новых прогрессивных отраслей. Всё большее распространение получают совместные государственно-частные хозяйственные партнёрства, оказавшиеся вполне конкурентоспособными. Эта тенденция наблюдается в Великобритании и Индии.

На протяжении длительного периода времени, в современных несоциалистических странах применяются принципиально разные типы социальной политики — от сугубо интервенционистской до явно либеральной, отличающейся ограниченным участием государства в реализации социальных прав граждан. Многие экономисты отмечают, что социальное регулирование не является прерогативой только государства. В современный период в ряде отраслей социальных услуг ускоренными темпами происходят коммерциализация и частичная приватизация при одновременном повышении роли благотворительных и других общественных организаций. Это способствует повышению эффективности социально-политических решений с точки зрения их конкретного адресного результата.

Пристальное внимание исследователей привлекает процесс формирования общей модели социально-экономического развития в рамках Европейского Союза. Его основой является необратимая интеграция экономик европейских государств, объективно взаимозависимых друг от друга. При этом и в нынешний период европейской интеграции, сопряжённый с перераспределением функций от органов национального регулирования к наднациональным органам, основные направления государственной экономической политики принципиальным образом не меняются. Кроме того, обязательно следует принимать в расчёт глубокие цивилизационные предпосылки к сближению стран Европы в политической и культурной сферах. Вместе с тем следует принять во внимание сохранение разнообразия и специфики отдельных стран на общем европейском пространстве. Так, специфика германской социально-экономической модели заключается в сочетании многовековых традиций свободного предпринимательства с укоренившейся строгой системой правил хозяйственной деятельности и неформальными отношениями социальной ответственности бизнеса. К германской модели достаточно близка французская модель.

Существенно отличается от германской и французской модель развития Великобритании. В экономике этой страны «классические» либеральные ценности играли и продолжают играть первостепенную роль.

Своеобразная взаимозависимость экономического и социального векторов общественного развития присуща и стране западного капитализма — США. В американском обществе происходит становление новой корпоративной модели развития, отличающаяся очень масштабными фирменными социальными программами и распространением самых разнообразных форм благотворительности в духе доктрины так называемого «сострадательного консерватизма». И есть основания предполагать, что во многом благодаря этому положение на рынке труда в США остаётся стабильно нормальным в отличие от аналогичных рынков многих европейских стран.

Современный интерес к проблемам формирования экономической модели определяется новыми проблемами экономического развития. Данный аспект проявляется в том, что современное развитие проходит под флагом глобализации. В этой связи возникает особая проблема самоопределения национальных экономик в условиях глобализации. Все это не только не снижает интереса к исследованию природы национальной экономики, но и, наоборот, требует такого изучения, так как изменяются способы включения национальной экономики в мировое хозяйство, появляются новые формы защиты национальных интересов.

К началу XXI в. сформировалась совокупность национальных моделей экономики. Все эти модели отображают сочетание государственного регулирования и рыночных отношений. Это выдвигает научную и практическую проблему — какая модель должна развиваться в России, каким образом должно происходить ее сосуществование в совокупности других моделей. Пристальный интерес у исследователей вызывает процесс развития стран Юго-Восточной Азии. Быстрое развитие экономики этих стран многие ученые объясняют использованием стратегии «догоняющего развития». Отличительными чертами экономики догоняющего типа являются:

- высокая степень государственного вмешательства в экономику;
- наличие специфической формы организации бизнеса;
- государственные инвестиции в расширение и совершенствование экономической инфраструктуры;
- стимулирование внутренних и внешних источников инвестиций;
- протекционистская политика государства.

Основой стратегии «догоняющего развития» является заимствование технологий. Именно это и

послужило ростом этих стран. Термин восточно-азиатская экономическая модель возникла вследствие географической концентрации этих стран и методов стимулирования роста экономики. Отмечают, что институциональная структура стала причиной успешного развития стран Восточной Азии, которая отличается от институтов рыночной экономики [2]. В свою очередь, отличительная специфическая черта азиатской социально-экономической модели заключается в непосредственном сочетании социальных и экономических стратегических приоритетов развития. Обеспечение их позитивного взаимодополнения выступает главной проблемой, от разрешения которой зависит будущее благополучие стран Юго-Восточной Азии [3]. Особое внимание следует уделять специфическим проблемам социально-экономического развития ряда бывших развивающихся стран (Индии, Тайваня, Республики Корея), место которых в мировом рейтинге значительно повысилось. За последний период в этих странах произошли беспрецедентные экономические преобразования, выразившиеся в коренной внешнеэкономической либерализации, кардинальном дерегулировании внутренних рынков при одновременной приватизации многих государственных предприятий. В то же время роль государства в осуществлении стратегии роста экспорта остаётся первостепенной. Не уменьшилась и значимость целенаправленно разрабатываемых в рассматриваемых странах социальных стратегий государственной политики.

В первом десятилетии XXI в. в России происходят значительные изменения, диктуемые как внутренними, так и внешними условиями. Они наблюдаются не только в экономике, но и в сознании общества и власти. Происходят качественные перемены в динамике экономических, социальных, политических и даже духовных процессов [4. С. 3].

Существовавшая до середины 2008 г. конъюнктура мирового рынка обеспечивала дополнительные выгоды, получаемые Россией от наличия природных ресурсов. Это давало возможность нашей стране переосмыслить свою роль в глобальном пространстве и действующую модель собственной хозяйственной системы, корректируя ее в целях достижения максимального экономического и социального эффекта.

Несмотря на противоречивость процесса глобализации и основ, на которые она опирается, следует признать прогрессивную роль гуманизации и социализации общества, что может быть продемонстрировано на примере экономически развитых стран как в период экономического роста, так и во время кризиса. Обращают на себя внимание те успехи, которые делают страны, усиливающие социальную направленность своих экономик. При этом рыночные принципы хозяйствования не отторгаются, но используются не в классическом, а в новом понимании, когда социальная направленность развития позволяет сглаживать имеющиеся

противоречия между различными социальными группами.

Исторически наша страна обладает достаточным собственным опытом в организации действенной социальной защиты населения. Этот опыт следует использовать и, опираясь на возможности рыночных и административных регуляторов, построить эффективную хозяйственную систему, позволяющую добиваться значительных успехов как в экономике, так и в социальной сфере. Такая система отражает интересы абсолютного большинства населения страны, благодаря чему позволит российскому обществу выйти на новую, более высокую, ступень развития, успешно преодолев экономический кризис.

Своеобразие экономики России, не имеющей аналогов по своей специфике социально-экономического развития, невозможно включить ни в какие известные модели. Кроме того, замечено, что в практике западных, а затем и восточных стран, вставших на путь рыночного развития, «сильная» социальная защита далеко не всегда способствует социальному процветанию, побуждая людей жить лишь на дотации, до предела ограничивая и ужимая свои потребности. Рыночная экономика может быть эффективной лишь при условии максимальных вложений в нее человеческого труда и предприимчивости, стимулируемых постоянным повышением потребностей. «Передозировка» социальной защищенности пробуждает в обществе равнодушие к инновациям, стимулирует апатию и консерватизм, тем более в обществе постсоциалистическом, привыкшем к уравниловке и гарантированным минимальным благам. Она порождает все время увеличивающийся слой бюрократии, целью которой является передел материальных благ. Чтобы передать эти блага в социальную сферу, нужно вначале изъять их из производства и сферы услуг, из бизнеса, снижая тем самым уровень оборотных средств, необходимых для развития производства и его обновления. Поэтому уровень социальной защищенности должен регулироваться в соответствии с принципом разумной достаточности, а не максимального расширения. Этот уровень должен быть поставлен в зависимость от естественного трудолюбия населения. В странах с высоким естественным трудолюбием населения он может быть выше, как, например, в Швеции, но и здесь, будучи гипертрофирован в рамках модели так называемого шведского социализма, он привел к снижению конкурентоспособности большинства товаров на западноевропейском рынке [5. С. 113].

Исследований, посвященных анализу и моделированию эффективных хозяйственных систем, и в мире, и в нашей стране проводилось и проводится достаточно много. Однако это не означает, что данная проблема познана в теоретическом плане и нашла полное разрешение в практическом. Продолжающиеся исследования, а также результаты, к которым приходят исследователи, свидетельствуют

о незавершенности и сложности процесса познания. Важнейшая причина этого кроется в постоянно происходящих изменениях как внутри исследуемых систем, так и во внешней среде. Внимание нашего правительства в данный момент сконцентрировано на выход из кризиса и обеспечение стабильного развития в экономической и социальных сферах. Путь социально-экономического развития для России еще не выбран. Не зависимо от того, какая будет модель, она должна обеспечить решение следующих задач:

1. Должна быть достигнута предельная эффективность экономической модели и ее хозяйственного механизма.
2. Принятая экономическая модель должна обеспечить устойчивое функционирование и саморазвитие экономики при внешней изоляции.
3. Обеспечить благоприятные жизненные условия для общества.
4. Обеспечить добросовестное исполнение экономической модели и реализацию интересов социальных групп общества.

К. Микульский утверждает, что позитивное развитие России как в ближайшем будущем, так и в перспективе следует связывать с реформаторской переходной моделью. Основными стратегическими направлениями реформ являются разработка, правовое оформление и реализация мер по созданию комплексной системы развитых рыночных институтов; резкое сужение сферы теневой экономики; защита прав собственника; дебюрократиза-

ция экономики; реальное правовое обеспечение рыночных отношений; активное регулирование естественных монополий и развитие антимонопольного законодательства и т. д. [6]. В такой переходной социально-экономической системе будут изживаться негативные элементы нынешней модели и постепенно возобладают институты и процессы цивилизованного хозяйствования. Таким образом, можно отметить, что для создания гармоничной, социально ориентированной системы государства в первую очередь следует достоверно выявить узкие места в имеющейся социально-экономической системе российского государства, затем уменьшить или полностью разрешить выявленные недостатки и, наконец, разработать стратегию перспективного развития с учетом вышеназванных требований к построению социальной рыночной экономики [7. С. 25].

Вывод

Создание эффективной экономической модели в России невозможно без решения многих внутренних проблем: формирования полноценной конкурентной среды, ограничения монополизма, снижения темпов инфляции и др. Государству необходимо сконцентрироваться на инновационном пути развития. При формировании экономической модели следует обратить внимание на то, что национальная экономика должна быть социально-ориентированной, т. е. направленной на благо всех социальных слоев и общества в целом.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Аксенов С.М. Трансформирование шведской модели социально-экономического развития в современных условиях: дис. ... канд. экон. наук. — Москва, 2006. — 37 с.
2. Hayami Y., Aoki M. Introduction // The Institutional Foundations of Asian Economic Development: Proc. of the IEA Conf. held in Tokyo, Japan, International Economic Association. — Tokyo, 1998. — P. 20.
3. Гришин И. Шведская модель общественного развития: дихотомия рынок-политика // Мировая экономика и международные отношения. — 2005. — № 11. — С. 79–95.
4. Никифоров В.В. Социально-экономическая модель рыночного хозяйства и перспективы ее формирования в России: автореф. дис. ... канд. экон. наук. — Санкт-Петербург, 2009. — 19 с.
5. Зоидов К.Х. Экономическое развитие Республики Таджикистан: выбор модели // Проблемы прогнозирования. — 2002. — № 1. — С. 112–121.
6. Микульский К.И. Социально-экономические модели в современном мире и путь России. Кн. 1: Трансформация постсоциалистического общества. — М.: Экономика, 2003. — 757 с.
7. Васин С.М. Роль социально-экономических моделей общественных формаций в развитии России // Вестник УГТУ — УПИ. — 2005. — № 1. — С. 18–25.

Поступила 26.04.2010 г.